

“Если слух верен, учитывая ваши с ним сейчас интимные отношения, означает ли это, что вы являетесь третьей стороной?”

“Я слышал, что тебя удочерили из Центра социального обеспечения Шендэ; это правда? Плюс...”

“Директор Ло Ханьцзинь из Центра социального обеспечения Шендэ ранее был арестован и заключен в тюрьму по обвинению в педофилии. Тогда выяснилось, что многие дети в центре социального обеспечения были жертвами; подвергались ли вы когда-нибудь сексуальному насилию?”

...

С дрожащими ресницами веки Юнь Шиши опустились, когда она закрыла глаза. Ее губы плотно сжались, а лицо постепенно побелело.

Пронзительные голоса многократно повторяли невыносимые вопросы в ее ушах, и эти острые вопросы были такими острыми в этой хаотичной ситуации.

Ты... Ты стоял как вкопанный. Словно окаменев, он не двигался, пока вспышки мелькали перед его глазами, а зрение постепенно становилось белым.

Мама - это не третья сторона!

О чем говорят эти люди?

...

Му Яже молча стоял на месте, не двигаясь ни на шаг дальше, пока его пронзительный взгляд скользил по толпе. Он крепко сжал кулаки.

Увидев, что он остановился как вкопанный, репортеры столпились вокруг него еще больше. Они чуть не засунули микрофоны ему в рот.

“Папа...” Его сын приоткрыл губы, но не смог издать ни звука. Его слабый голос был легко заглушен очередной волной вопросов от этого моря репортеров.

Внезапно он протянул руку и крепко сжал руку своего маленького сына.

Мальчик почувствовал необъяснимое спокойствие от тепла, охватившего его ладонь.

Вскоре на место происшествия прибыло от трех до пяти полицейских машин, и главный полицейский бросил команду поддерживать порядок на месте происшествия.

Сотрудники скорой помощи также поспешили туда, но из-за того, что журналисты блокировали вход, как крепкая стена, они не смогли прорваться.

Гу Синцзе подошел ко входу и, увидев открывшуюся перед ним сцену, замер.

Его глаза сузились, когда он бесстрастно наблюдал за толпой, заполнившей вход.

Увидев, что суперзвезда тоже появилась, репортеры пришли в неистовство; они бросились вперед, свет стал еще ярче, когда вокруг раздалось постоянное мигание камер.

“Синцзе, Синцзе, посмотри сюда!”

“Не могли бы вы рассказать нам о своем впечатлении от Юнь Шиши...”

“Синцзе, посмотри сюда; я репортер из “Старлайт Дейли”...”

Му Яже внезапно заорал: “Проваливай!”

Несмотря на то, что его голос был глубоким, его ледяной тон был абсолютным указом!

Его холодные глаза скользнули по толпе и заставили сердца всех затрепетать!

Его убийственная аура заставила некоторых из безжалостных сотрудников средств массовой информации рядом с ним отступить на несколько шагов.

Как раз в тот момент, когда он двинулся к машине скорой помощи, один репортер, который ранее поднял этот резкий вопрос, был невозмутим, в отличие от других, его холодным поведением и отчаянно протиснулся вперед. Преградив ему путь камерой и растянутым микрофоном, он допросил: “Председатель Му, вы еще не ответили на мой вопрос!”

Му Яже резко остановился, затем покосился на него, уголки его губ изогнулись в безразличной и насмешливой улыбке.

Увидев, что он остановился, репортер поспешно пододвинул свой микрофон ближе и крикнул: “Пожалуйста, ответьте прямо: Юнь Шиши - ваша содержанка?!”

Как только он заговорил, мужчина замахнулся ногой и оттолкнул этого репортера.

Застигнутый врасплох, последний отшатнулся на несколько шагов назад, прежде чем упасть на землю. В толпе сразу же поднялось волнение.

“Му Яже избил кого-то!”

“Генеральный директор финансовой группы Дишенг причинил кому-то боль!”

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1800863>